

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Макроэкономика. Учебник

Андрей Гриценко, Ирина Бобух

Тема 39. УКРАИНА В ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ЕЁ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

**39.1. Основные факторы социально-экономической динамики
Украины в глобальном пространстве**

39.2. Инверсионная ловушка и её особенности

**39.3. Поиск выхода из ловушки и рациональные принципы инте-
грации Украины в глобальное пространство**

**39.4. Количественное измерение конкурентоспособности Украи-
ны в глобальном пространстве**

Литература

1. Інтеграція України в глобальний соціально-економічний простір. Київ: НАН України, ДУ "Ін-т екон. та прогнозув. НАН України", 2019.
2. The Global Competitiveness Reports 2002–2018. *World Economic Forum*. Geneva, 2002–2018.

39.1. Основные факторы социально-экономической динамики Украины в глобальном пространстве

Украина за последние почти 30 лет превратилась в одну из беднейших стран Европы с самыми худшими за этот период показателям экономической динамики. Её доля в мировой экономике за годы независимости сократилась втрое и составляет менее 0,3%, а валовой внутренний продукт уменьшился до 64% от уровня 1990 года. Вместо суверенного, независимого, демократического, социального, правового государства, построение которого задекларировано в Конституции, создано олигархическое, пораженное коррупцией, асоциальное государство. Почему так получилось? Дать ответ на этот вопрос означает одновременно найти направления выхода из сложившейся ситуации. Конечно, на социально-экономическую динамику Украины влиял целый ряд разнообразных факторов: уровень и предыдущая траектория экономического развития, структура экономики, особенности системы

Гриценко Андрей Андреевич (agrytsenko@ief.org.ua), член-корреспондент НАН Украины; заместитель директора ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

Бобух Ирина Николаевна (im.bobukh@gmail.com), д-р экон. наук, старш. науч. сотр.; ведущий научный сотрудник ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"

© А. Гриценко, И. Бобух, 2019

ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2019. № 3: 101–114

101

хозяйствования, специфика взаимосвязи экономики и политики, социально-классовая структура, национальный менталитет и т.п. Но среди них можно выделить те, которые вызвали определяющее влияние и интегрировали действие всех других факторов.

Украина вступила на путь рыночных реформ, будучи индустриально развитой страной. Индустриализацию она проводила на директивно-плановых, а не рыночных принципах, как это происходило в странах, где индустриализация и формирование рыночной системы было двуединым процессом. Поэтому пространственная локализация различных производств была иной, чем та, которая складывается обычно в результате действия рыночных сил. Заводы, фабрики и даже населённые пункты в рыночной экономике появляются в других местах, чем в директивно-плановой. Сам переход осуществлялся от государственной к частной собственности, от директивного планирования к конкуренции, от планового к рыночному ценообразованию. В странах, которые шли к рыночной экономике естественным путём, такого перехода не было. Это есть историческая инверсия, меняющая порядок (а вследствие этого и содержание) экономических преобразований. Отсюда следует, что переход к рыночной экономике был не только коренной перестройкой экономических отношений, но и изменением пространственной локализации производств, рабочей силы, соотношением различных видов деятельности и т. п. Для такого перехода требуются не годы, а десятилетия. Это один из важнейших факторов, обусловивших продолжительность экономического спада. Парадоксально, но именно более высокий уровень индустриальности Украины стал одним из условий более сложного пути перехода к рыночной экономике и деиндустриализации. Таким образом, *первым определяющим фактором социально-экономической динамики Украины в период независимости стал инверсионный характер рыночных преобразований.*

Другим важным фактором, который существенно повлиял на характер изменений, была *глобализация*. Украина начала свой путь к рыночной экономике в условиях глобализации, тогда как другие страны выстраивали свои внутренние рынки сначала преимущественно в рамках национальных хозяйств, а только потом активно включались в глобальное пространство. Украина в результате сочетания инверсионной трансформации и глобализации не выстроила своего внутреннего рынка, не создала достаточного внутреннего спроса и соответствующего ему предложения, а сразу приспособилась как сырьевой придаток к разным фрагментам мирового рынка. Она и сейчас не имеет национального хозяйственного комплекса. Её экономика фрагментирована, разорвана на части, интегрированные в большей степени не в национальный рынок, а в разные фрагменты мировых рынков. Отношение экспорта и импорта к ВВП превышает, как правило, 100%. Понятно, что интеграция страны, имеющей более низкую производительность труда и значительно более высокую затратность производства, может осуществляться только на сырьевой основе, потому что в этом случае конкурентные преимущества индустриально развитых стран нивелируются.

39.2. Инверсионная ловушка и её особенности

В результате слияния инверсионной рыночной трансформации и глобализации Украина попала в *инверсионную ловушку*. Особенностью такой ловушки является то, что действия, направленные на определённые цели, ведут не к их достижению, а к противоположным результатам. Наиболее масштабное свидетельство тому – современное

состояние Украины. Поставленная цель и достигнутый результат, к сожалению, можно квалифицировать как противоположности. Но это касается не только целого, но и каждой составляющей социально-экономической системы. Например, если решить, что нужно отдать приоритет человеческому развитию, человеческому капиталу, образованию, повышению квалификации, профессионализму и т.д., то даже в том случае, если бы удалось найти финансовый ресурс и осуществить это реально, лучшие выпускники уехали бы работать туда, где они бы могли реализовать себя полнее, получать значительно большую заработную плату, иметь более высокий уровень жизни. То есть в конечном итоге были бы затрачены ресурсы на подготовку специалистов для других более успешных стран, а Украина потеряла бы соответствующий финансовый и человеческий ресурс. Следствие противоположно цели.

Или, например, решить сконцентрировать усилия на повышении реальных доходов населения, увеличивая заработную плату и пенсии, то в условиях, которые существуют в Украине, дополнительные деньги тратились бы преимущественно на импортные товары (и это подтверждает статистика), что ухудшало бы торговый баланс, сдерживало бы развитие национального производства и создавало почву для очередного кризиса.

Даже если бы вследствие благоприятной внешнеторговой конъюнктуры экономика Украины имела бы высокие темпы развития, как это было в 2000–2007 годы, когда она росла более чем на 7% ежегодно, то при той структуре экономики, которая была в Украине, и инфляции, выросшей за этот период почти на 32% при стабильном обменном курсе 5 грн за 1 долл. США, глубокий кризис становится неизбежным. Ситуация, в которой высокий уровень инфляции и стабильный (или укрепляющийся) обменный курс (соответствующий высоким темпам роста за счёт экспорта) снижают конкурентоспособность национального производителя, непременно перерастает в кризис. Внешний толчок, связанный с ухудшением ценовой конъюнктуры, только ускорил и запустил процесс, который был неотвратимым. Кризис платёжного баланса распространяется на банковскую систему и далее приобретает общеэкономический характер.

Можно и дальше приводить множество примеров – результат будет таким же: цель и последствия будут противоположными. Такая особенность инверсионной ловушки, в которой оказалась Украина.

39.3. Поиск выхода из ловушки и рациональные принципы интеграции Украины в глобальное пространство

Что же делать? Возможно, закрыться таможенными барьерами и выстраивать внутренний рынок? Это можно было бы частично и взвешенно делать на начальных этапах рыночной трансформации, а сейчас это означает практически отказ от европейской интеграции и приведёт к изоляции и ещё большей стагнации экономики.

Возможно, нужно было бы пойти по пути либертарианства, положившись на игру рыночных сил? Если бы у нас была развита и сбалансирована экономика, которая имела бы конкурентные преимущества перед другими странами, то это привело бы к успеху. Но у нас условия принципиально иные. В условиях олигархической экономики свободная игра рыночных сил приведёт к усилению монополизации и олигархизации экономики, росту неравенства, усилению миграции и последующей деградации экономики с небольшими островками бизнесов, выживающих на основе современных технологий. Ситуация в лучшем случае может стабилизироваться лет через 20 где-то на уровне современной

Словакии, которая к тому времени, конечно, пойдёт дальше. Это всё равно, что выпустить на один ринг тяжело- и легковесов и сказать: соревнуйтесь, правила для всех одни, победит сильнееший, это справедливо. Нет, это несправедливо, потому что в этом соревновании существенное значение имеет вес конкурентов. А в экономике существенное значение имеет её структура и конкурентоспособность.

Возможно, нужно усилить роль государства и его силой решать экономические проблемы? Но, во-первых, такой путь мы уже проходили, и он не был в конечном итоге успешным. Во-вторых, для этого нужно для начала вернуть государство народу, а пока оно приватизировано олигархами.

Получается, что хоть открывайся, хоть закрывайся, хоть либерализуйся, хоть переходи под управление государства, выхода из ловушки нет. Это действительно так, если мыслить абстрактно-рыночными категориями. Так обычно и происходит. Действительно, в рамках абстрактно-рыночной парадигмы выхода из инверсионной ловушки нет. Но это не значит, что выхода вообще не существует. Опыт стран, сделавших рывки в своём экономическом развитии, показывает, что все они имели разные стратегии, но действия всех отвечали не абстрактным принципам демократии и рынка, а были адекватными состоянию экономики и общества и поставленным задачам.

Ещё одной особенностью инверсионной ловушки является то, что решение любой задачи требует предварительного решения других. И круг замыкается. В таких ситуациях необходимо находить ведущее звено, базовый процесс, изменения которого будут обуславливать другие преобразования в желаемом направлении. Для Украины таким начальным звеном является создание внутреннего рынка как средства и механизма восстановления национального хозяйственного комплекса.

В Украине в результате того, что развитый и сбалансированный рынок не возник вследствие рыночной трансформации, деформированными являются спрос и предложение. Значительная часть людей не может удовлетворять даже свои потребности в нормальном питании и жилищных условиях. Реальная потребность в этом есть, но нет денег, а значит, и спроса. С другой стороны, есть материальные и человеческие ресурсы для того, чтобы удовлетворить эти потребности. Но в рыночной экономике нельзя реализовать то, на что нет спроса, поэтому нет и предложения. В результате имеем неиспользованные ресурсы и неудовлетворённые потребности. В таких условиях нужно найти способ связывания монетизации спроса и увеличения соответствующего предложения, который не приведёт к росту инфляции. В рамках традиционных механизмов денежно-кредитной политики решить эту задачу невозможно.

Но если изменить парадигму и исходить не из рыночных категорий спроса и предложения, а положить в основу соотношение реальных потребностей и реальных ресурсов для их удовлетворения, а деньги рассматривать только как средство для соединения потребностей и ресурсов, превращение их в спрос и предложение, то задачу можно решить. Если гражданин, не зарабатывающий достаточно для того, чтобы обеспечить себя и семью нормальным питанием, и получающий из специального фонда деньги на банковскую карту, с помощью которой можно купить только определённые виды продуктов в определённых торговых точках, поставки в которых осуществляют предприятия по специальным договорам, то деньги будут обслуживать только реальный товарный оборот и не будут провоцировать рост инфляции. Предприя-

тиям, осуществляющим поставки под монетизированные таким образом потребности, можно ставить задачу производить только экологически чистую продукцию, приобретать необходимые средства производства только украинского происхождения, и лишь в крайнем случае использовать импортные составляющие. Цены на продукцию в таком случае могут быть выше и неконкурентными с такими же товарами другого происхождения. Но монетизация спроса будет осуществлена именно под такие цены, поэтому спрос и предложение будут сбалансированы.

Конкуренция между производителями будет идти за право участия в таких поставках, она и будет приводить к постепенному снижению издержек при обеспечении высокого качества продукции. Это в дальнейшем создаст и экспортный потенциал таких производителей. Наиболее неприемлемый момент для рыночного мышления в описанной ситуации заключается в том, что деньги в специальном фонде, монетизирующем спрос, могут иметь эмиссионное происхождение. С точки зрения современной (на самом деле, уже устаревшей) теории – это табу. Из государственного бюджета использовать деньги на эти цели можно, но их там для этого нет. А использовать эмиссионные средства таким образом категорически запрещено учитывая инфляцию.

Но дело в том, что в условиях инверсионной ловушки существующие эмиссионные механизмы не работают должным образом. Предприятиям нужны деньги, но процентные ставки так высоки, что ни один нормально-прибыльный реальный бизнес их выдержать не может. Банки не дают достаточно кредитов в реальную экономику, поскольку не имеют надёжных заёмщиков. Им выгоднее работать с доходными ценными бумагами. Такой механизм работает не на насыщение экономики необходимой денежной массой, а на создание финансовых пузырей, которые рано или поздно лопаются. Поэтому нужны другие, нетрадиционные эмиссионные механизмы, которые не провоцируют инфляцию.

В развитых странах "нетрадиционная монетарная политика", связанная с так называемым монетарным смягчением, стала традиционной. Возникла "новая нормальность". Нам такое смягчение не рекомендуется. И это правильно. Но не рекомендуют и нечто иное, что могло бы помочь выбраться из ловушки. Количественное смягчение является эмиссией, на которую идут богатые страны в условиях развитых финансовых рынков и решённых базовых проблем обеспечения жизнедеятельности своих граждан. В нашей ситуации предложенное выше является также количественным смягчением, но связано не с финансовыми рынками, а с решением конкретных социально-экономических проблем.

Ещё один пример: как на основе такой методологии решить жилищную проблему. Мы легко можем определить количество домохозяйств в стране, которые имеют обеспеченность жильём ниже существующих норм. Созданное для решения таких и подобных задач финансово-кредитное учреждение, пользующееся средствами, полученными в порядке рефинансирования под символический процент на долгосрочный период от центрального банка, через отобранные коммерческие банки, которые получают за свою работу только возмещение своих расходов и средний доход на них, предоставляет заёмщикам дешёвые (5–6%) кредитные ресурсы для покупки жилья. Между коммерческим банком, заёмщиком и строительной организацией заключается трёхстороннее соглашение. Деньги сразу идут строительной организации, которой ставятся условия создавать только современное комфортное жильё с использованием современных технологий (умные дома и т.д.) и строительных материалов только украинского происхождения. В случае отсутствия таких материалов решается за-

дача создания соответствующих мощностей, для чего может быть использован импорт. Сроки погашения кредита заёмщиком могут быть сколь угодно длинными (это не приведёт к каким-либо негативным последствиям, потому что деньги эмитировано под создание реальных благ), целесообразно только определить, что ежемесячный платёж не должен превышать 15% дохода заёмщика.

Эти две задачи – обеспечение нормального питания и нормальных жилищных условий – можно решить за 10 лет, создав основу для дальнейшего быстрого движения вперед. Ведь в современных условиях важно ждать высокоэффективной работы от людей, которые не имеют возможности нормально питаться и иметь нормальное жильё. По такой методологии можно решать и другие задачи.

Вместе с тем такой подход даёт возможность выстраивать отношения, которые будут отвечать будущим требованиям. Мир становится всё более неопределённым и нестабильным. Нестабильность будет расти вследствие: климатических изменений и погодных аномалий, которые станут нормой; усиление неравномерности экономического развития на основе применения современных, особенно цифровых, технологий и преобразования кризисных явлений в дискретно-перманентный процесс; фрагментации общества и человека на основе развития сетевых структур; синергетических эффектов био-техно-социосинтеза.

Основное противоречие современной эпохи – между глобализацией, которая развивается на основе информационно-сетевых и финансовых технологий, и пространственной локализацией материальных и трудовых ресурсов, которые не способны двигаться со скоростью информации и финансовых потоков – проявляется в формировании целого ряда социально-экономических диспропорций. Поиск форм решения этого противоречия и преодоления диспропорций необходимо вести с учётом трёх основных процессов, характеризующих взаимосвязь технологических, экономических и социальных изменений: цифровизации, капитализации и социализации. Несмотря на то, что технологические изменения и процессы капитализации могут давать эффекты, негативно влияющие на развитие общества, необходимо их внедрение оценивать с точки зрения критерия социализации, направленности на обеспечение условий жизнедеятельности и развитие человека и при необходимости вносить соответствующие коррективы.

Развитие цифровизации противоречиво влияет на занятость. Но общей тенденцией является рост скорости изменения видов деятельности, требований к квалификации, замена живого труда овеществлённым. Увеличится текущая безработица. Сократятся сроки занятости одним видом деятельности. Форсайт-исследования показали, что потенциал большинства отраслей экономики по созданию рабочих мест значительно уменьшится. Сейчас уже существует прекариат, который характеризуется нестабильностью экономического положения и доходов. В этот социальный слой теперь могут попадать и преподаватели высших учебных заведений на Западе, которые имеют короткие контракты и переходят из заведения в заведение. В Украине всё чаще с преподавателями в учреждениях высшего образования стали заключать годичные контракты, ориентируясь на изменения в наборе студентов и жёсткую привязку МОН преподавательского состава с количеством студентов. Это путь к прекариату. Несмотря на общую экономическую и демографическую ситуацию, эта тенденция будет усиливаться.

В условиях роста нестабильности с точки зрения обеспечения рабочими местами и получения доходов все страны будут вынуждены вводить безусловный доход как некую гарантию обеспечения удовле-

творения базовых потребностей. Понятно, что большинство граждан будут проявлять активность и реализовывать себя в различных формах деятельности, которые приносят значительно больше, чем безусловный, доход. Сейчас на всех континентах во многих странах идея безусловного дохода активно обсуждается, проводятся эксперименты. И не только в богатых (США, Канада, Франция, Финляндия), но и в бедных (Кения, Намибия, Уганда) странах, и осуществляются практические мероприятия в этом направлении. Результаты обсуждений и экспериментов разные, но рано или поздно этим путём придётся идти.

Одной из ведущих форм разрешения противоречий между глобализацией и локализацией является регионализация. Например, в университете в США есть студенты и преподаватели со всего мира, финансирование из различных источников, в которых государство играет незначительную роль. Он является локальным образованием, непосредственно включённым в глобальное научно-образовательное пространство. Но именно поэтому ему важно обустройство территории, инфраструктура, которая зависит не от правительства, а от местных властей. Для обеспечения своевременного и квалифицированного доступа к медицинской помощи в соответствии с современными требованиями важно создавать госпитальные округа. Предприятия в сетевой экономике становятся аттракторами, центрами притяжения, на основе которых образуются определённые кластеры. Регионализация приобретает кластерно-окружной характер. Соответственно эволюционирует и роль государства, которое всё больше должно превращаться в представителя общества как целого, обеспечивающего сбалансированность регионального развития.

Движение к информационно-сетевой экономике открывает новые окна возможностей, когда можно выйти в лидеры, никого не догоняя. Вообще стратегия догоняющего развития является определённой аберрацией, искажением реальности в сознании. На самом деле, она больше соответствует известной апории Зенона, согласно которой быстроногий Ахиллес никогда не догонит черепаху, потому что за то время, пока он добежит до места, где была черепаха, последняя отползет на какое-то расстояние. И так до бесконечности. Те страны, которые приводятся в качестве примера догоняющего развития, на самом деле имели инновационные подходы, которые, собственно, и обусловили прорывы, просто это не замечено, потому что всегда внимание акцентировалось на моментах заимствования и повторения. Украина, например, упустила свой шанс по налаживанию национального производства легковых автомобилей. Догнать теперь это невозможно. На этот поезд мы не успели. Но сейчас во всём мире начинается переход на электромобили. Украина могла бы предложить известным мировым автокомпаниям льготные условия для строительства заводов электромобилей, аккумуляторов в Украине, развернуть исследования по технологиям утилизации батарей и т. п. Такие бы заводы работали на рынок Украины и экспорт. А сейчас почти все деньги, потраченные гражданами Украины на покупку легковых автомобилей, поддерживают не национального, а зарубежного производителя, и создают проблемы для торгового баланса. Такие окна возможностей, конечно, необходимо использовать.

Безусловно, всё это требует существенных изменений во всей системе хозяйственных отношений, включая налоговую систему. В информационно-сетевой экономике главным продуктом станет информация (что, безусловно, не отменяет существования других мате-

риально-вещественных продуктов). Деньги (например, в случае безналичных платежей карточкой) также являются информацией, которая даёт право приобрести определённый товар или услугу, рассчитаться за долги и т. п. Движение такой информации в сетевом пространстве связано с определёнными потерями, подобно тому, как потери энергии происходят в результате трения при движении предметов в воздухе. Такие потери в будущем могут принять форму налога на транзакции, который станет основным и наиболее адекватным информационно-сетевой экономике. Но в превращённой, имплицитной форме он существует частично и сейчас. Чем является сбор на обязательное государственное пенсионное страхование при покупке автомобиля? Это и есть налог на транзакцию, но спрятан в другую обёртку и привязан к авто.

Поиск путей выхода из инверсионной ловушки и место Украины в глобальном пространстве необходимо осуществлять, направляя взгляд в будущее, а очертания будущего можно различить, только раскрывая логику исторического развития. При этом необходимо опираться на базовые принципы, которые позволили сформировать экономическую политику, адекватную состоянию и особенностям развития Украины.

К таким принципам можно отнести: 1) интровертность, 2) инклюзивность, 3) инновационность. *Интровертность* означает направленность на решение внутренних проблем страны как особого социально-экономического образования с учётом его исторически пройденного пути. Нужно делать то, в чём заинтересована Украина как самостоятельное государство. *Инклюзивность* нужно понимать как необходимость включённости во внешнюю среду для решения внутренних задач. *Инновационность* акцентирует внимание на решении всех проблем на основе новейших научно-технических и социогуманитарных достижений. Эти принципы образуют векторы деятельности, направленной на сбалансированное развитие Украины. Они внутренне противоречивы, но это противоречие отражает противоречивость реального мира и императивов развития.

В этом аспекте парадигмальную формулу сбалансированного развития можно выразить так: сбалансированное развитие – это сочетание интровертного, инклюзивного и инновационного развития, направленного на решение внутренних проблем страны для обеспечения благосостояния граждан путём коренной перестройки структуры экономики и развёртывания её внутренних потенциалов в рефлексивном взаимодействии с внешней средой. Для решения этих задач важно не только понимать суть процесса, но и иметь количественное измерение потенциала Украины в глобальном пространстве, что отражается в понятии конкурентоспособности.

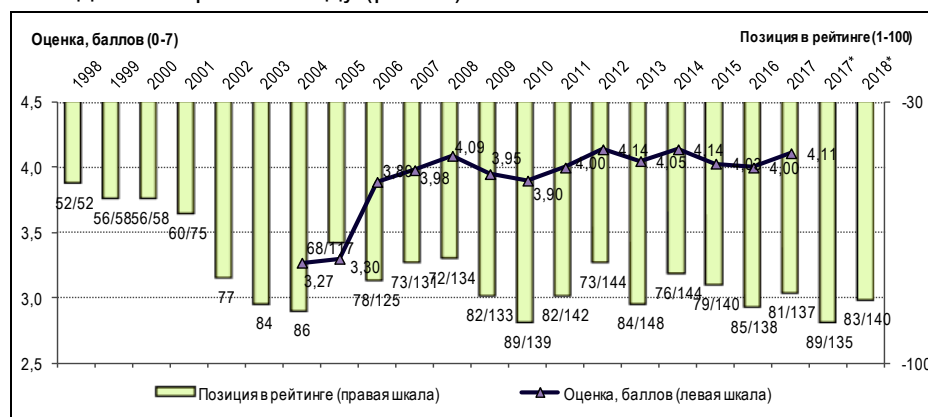
39.4. Количественное измерение конкурентоспособности Украины в глобальном пространстве

Самый полный комплекс показателей конкурентоспособности по разным странам мира на данный момент представлен в рамках Отчёта о глобальной конкурентоспособности, в котором приведены результаты глобального исследования конкурентоспособности стран мира. Отчёт о глобальной конкурентоспособности является ежегодным отчётом Всемирного экономического форума (ВЭФ). Первый доклад был издан в 1979 году. С 2004 года Отчёт по глобальной конкурентоспособности ранжирует страны согласно *Индексу глобальной конкурентоспособности*, который в 2018 году был существенно модифицирован и получил название *Индекс глобальной конкурентоспособности 4.0*. Рассчитанный по методике ВЭФ, основанный на комбинации общедоступных ста-

тистических данных и результатов глобального опроса руководителей компаний – большого ежегодного исследования, которое проводится ВЭФ совместно с сетью партнёрских организаций – ведущих исследовательских институтов и организаций в странах, анализируемых в отчёте, Индекс глобальной конкурентоспособности составлен из переменных, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Совокупность переменных на две трети состоит из результатов глобального опроса руководителей компаний (с целью охвата широкого круга факторов, влияющих на бизнес-климат в исследуемых странах), а на одну треть – из общедоступных источников (статистические данные и результаты исследований, проводимых на регулярной основе международными организациями). Все переменные объединены в 12 контрольных показателей, определяющих национальную конкурентоспособность.

Индекс глобальной конкурентоспособности оценивает возможность стран обеспечить высокий уровень благосостояния своих граждан, что в первую очередь зависит от того, насколько эффективно в стране используются имеющиеся ресурсы. При этом для поддержания уровня жизни в условиях свободного рынка, как правило, необходимо постоянное повышение производительности труда и качества товаров и услуг, быстрое распространение цифровых технологий, что было приоритетным при расчёте Индекса глобальной конкурентоспособности 4.0 в 2018 году¹.

Ежегодно оценка по Индексу глобальной конкурентоспособности (GCI – The Global Competitiveness Index) осуществляется по разному количеству стран – от 52 в 1998 году до 148 в 2013 году, что делает сопоставление номинальных мест в рейтинге GCI за разные годы не совсем корректным. С этой целью автором был разработан механизм представления данных о месте страны в рейтинге GCI на основе расчёта близости/удалённости места страны от критических значений (минимального и максимального) как удельного веса общего количества стран, конкурентоспособность которых оценивалась в рамках Индекса в каждом конкретном году (рис. 2).

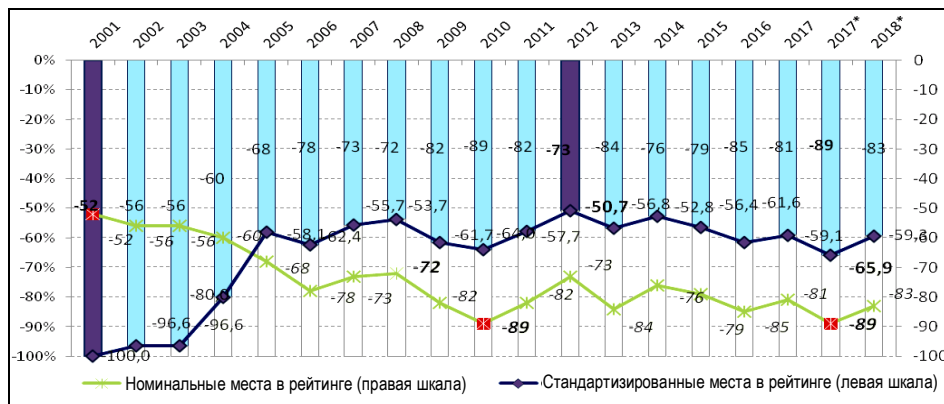

Примечание: * – согласно методологии 2018 г.

Рисунок 1. Динамика Индекса глобальной конкурентоспособности в отношении Украины: рейтинг и оценка, баллов

Источник: рассчитано автором на основе: The Global Competitiveness Reports 2002–2018. *World Economic Forum*, 2002–2018.

¹ The Global Competitiveness Reports 2002–2018. *World Economic Forum*. Geneva, 2002–2018.

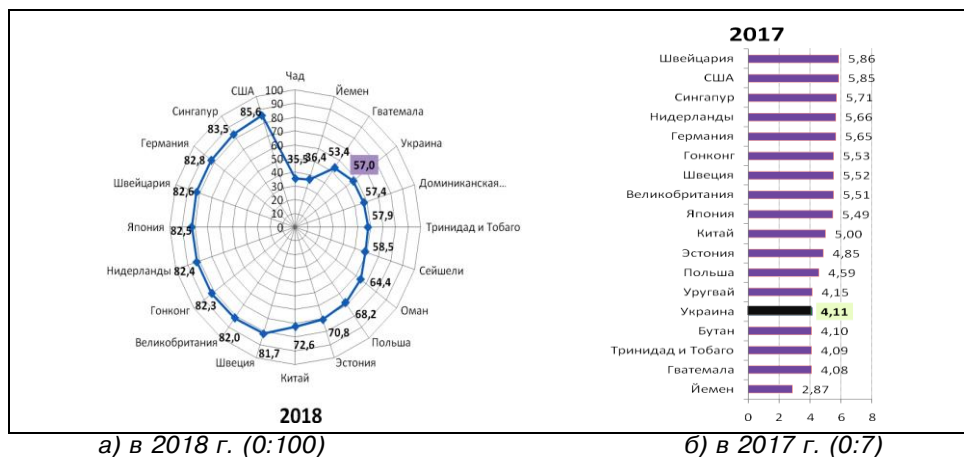
Примечание: * – согласно методологии 2018 г.

Рисунок 2. Номинальные и стандартизированные места Украины в рейтингах Индекса глобальной конкурентоспособности

Источник: рассчитано автором на основе: The Global Competitiveness Reports 2002–2018. World Economic Forum. Geneva, 2002–2018.

Такой подход делает данные за разные годы более сопоставимыми и позволяет сделать более обоснованные выводы относительно динамики места страны в рейтинге GCI. Если по номинальным данным максимально высоким на протяжении 2001–2018 годов было место Украины в 2001 году (52), а самыми низкими – места в 2010 и 2017 годах (89), то по стандартизированным данным самое низкое место принадлежало Украине в 2001 году – самое отдалённое от первого места (52-е из 52), а лучшим для Украины в рейтинге GCI оказалось место 2012 года, удалённое от первого на наименьшее расстояние – 50,7%.

В 2018 году Украина заняла 83-е место среди 140 участников, получив 57 баллов из возможных 100 (рис. 3а). В 2017 году Украина заняла 89 место среди 135 участников. Изменение методологии рейтингования не позволяет напрямую сопоставлять позицию Украины с прошлогодним рейтингом, рассчитанным по старой методологии, согласно которой Украина получила 4,11 баллов из возможных 7 (рис. 3б), заняв 81 место среди 137 стран.

а) в 2018 г. (0:100)

б) в 2017 г. (0:7)

Рисунок 3. Оценки Украины по Индексу глобальной конкурентоспособности, баллов

Источник: составлено автором на основе: The Global Competitiveness Report 2018. World Economic Forum. Ed. by Klaus Schwab. Geneva, 2018. xii p. 657 p.; The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum. Ed. by Klaus Schwab. Geneva, 2018. ix p., 381 p.

По оценкам GCI, согласно предварительной методологии, в течение 2006–2018 годов уровень конкурентоспособности Украины увеличился с 3,89 до 4,11, тогда как в Польше – с 4,30 до 4,59; в Китае – с 4,24 до 5,00; в США – с 5,61 до 5,85; в Швейцарии – с 5,81 до 5,86 (рис. 4).

В 2018 году Всемирный экономический форум изменил методологию расчёта ежегодного Индекса глобальной конкурентоспособности. Новая методология охватывает 140 стран, конкурентоспособность которых оценивается по 98 индикаторам, сгруппированным в 12 основных компонентов – драйверов производительности, формирующих конкурентоспособность страны.

Разработчики методологии задались целью максимально отследить динамику мировой экономики в условиях Четвёртой промышленной революции и сконцентрировать внимание на новых факторах конкурентоспособности, связанных с быстрым распространением цифровых технологий, которые ранее не были в приоритете политических решений правительств. Речь идёт о генерировании идей, предпринимательской культуре, инновациях, открытости и адаптивности. Поэтому новый *Индекс глобальной конкурентоспособности 4.0²* имеет, как и в прошлом году, 12 компонентов, но сами компоненты были реорганизованы и получили новые названия. Количество индикаторов, рассчитанных на основе статистических данных и опросов, уменьшилась с 114 до 98, при этом 64 индикатора являются новыми (рис. 5).

По новой методологии место Украины по сравнению с 2017 годом улучшилось на 6 позиций. Изменение методологии не позволяет напрямую сопоставить позицию Украины с прошлогодним рейтингом. Поэтому для возможности сравнения динамики показателей разработчики рейтинга также рассчитали позиции стран на основе данных предыдущего периода (рис. 5).

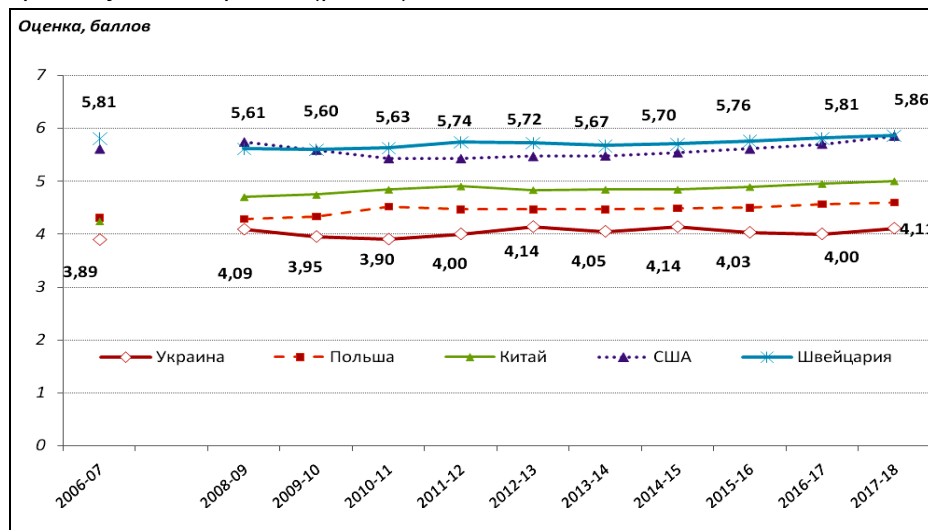

Рисунок 4. Сравнительная динамика оценок Украины и стран мира по Индексу глобальной конкурентоспособности, баллов

Источник: составлено автором на основе: The Global Competitiveness Reports 2002-2018. World Economic Forum. Geneva, 2002-2018.

² The Global Competitiveness Report 2018. World Economic Forum. Ed. by Klaus Schwab. Geneva, 2018. xii p., 657 p.

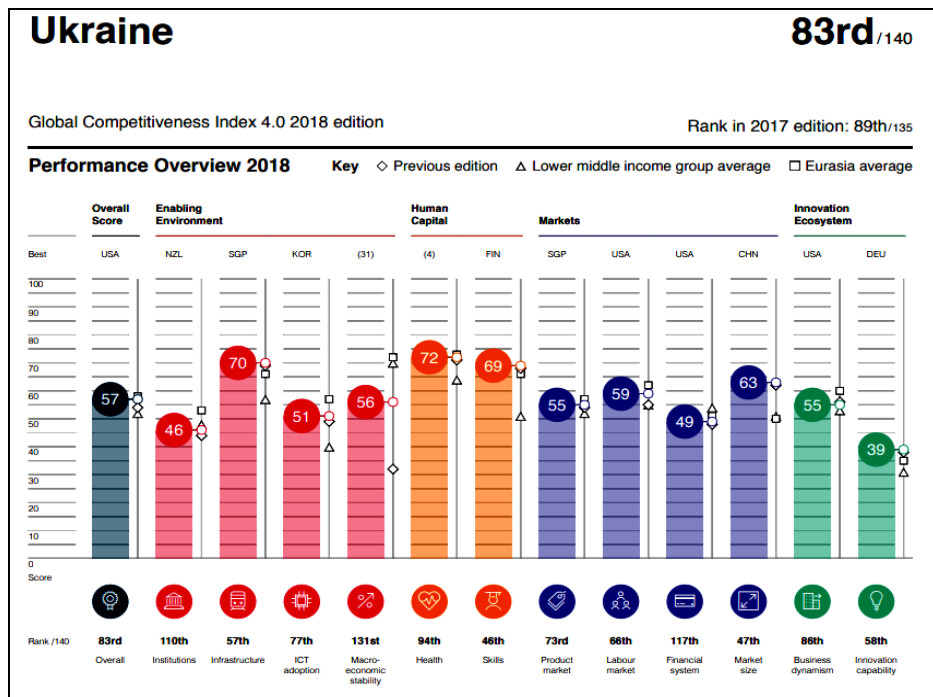

Рисунок 5. Оценки Украины по индикаторам конкурентоспособности в 2018 году, баллов (от 0 до 100)

Источник: The Global Competitiveness Report 2018. World Economic Forum. Ed. by Klaus Schwab. Geneva, 2018. xii p. 657 p.

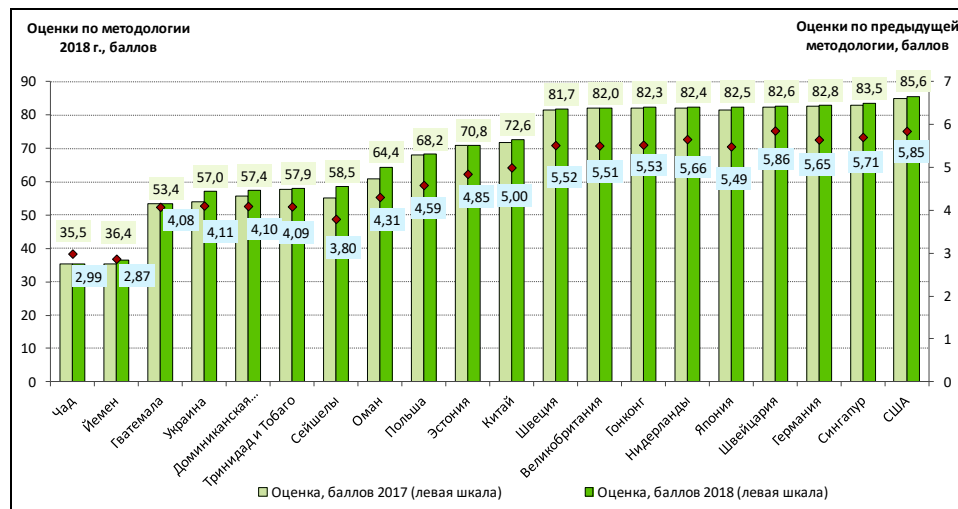

Рисунок 6. Оценочные баллы Украины и других стран по разным методологиям расчета в 2017–2018 годах

Источник: составлено автором на основе: The Global Competitiveness Report 2018. World Economic Forum. Ed. by Klaus Schwab. Geneva, 2018. xii p. 657 p. ; The Global Competitiveness Report 2017-2018. World Economic Forum. Ed. by Klaus Schwab. Geneva, 2018. ix p., 381 p.

Таким образом можно отследить годовые изменения в том или ином "новом" индикаторе и компоненте, которые формируют общий рейтинг страны в 2018 году. В результате, согласно новой методологии по сравнению с предыдущим годом позиции Украины ухудшились в 11 компонентах, и только в одном ("Динамика бизнеса") зафиксиро-

вана позитивная динамика. Больше всего баллов Украина получила по таким компонентам как "Навыки" (45-е место), "Размер рынка" (47-е место), "Инфраструктура" (57-е место) и "Инновационная способность" (58-е место). А по индикатору "уровень электрификации" Украине даже удалось занять первое место. Впрочем, это первое место Украина разделила с 66 участниками рейтинга.

Компонентами, которые тянут Украину вниз, оказались "Макроэкономическая стабильность" (131-е место), "Финансовая система" (117-е место) и "Институты" (110-е место). Среди индикаторов, которые обеспечили Украине низкие баллы, в частности, следующие:

• влияние организованной преступности на стоимость ведения бизнеса;

- уровень инфляции;
- динамика долга с учёта кредитного рейтинга страны;
- уровень терроризма;
- независимость судебной системы;
- защита прав собственности;
- качество дорог;
- влияние налогов и субсидий и конкуренцию;
- гибкость установления заработной платы;
- финансирование МСБ;
- надёжность банков;
- доля проблемных кредитов;
- темп роста инновационных компаний.

Ближайшими соседями Украины в рейтинге являются Доминиканская Республика (82 место) и Македония (84 место). Географические соседи Украины обогнали ее: Россия заняла 43-е место, Польша – 37-е, Словакия – 41-е и Венгрия – 48-е, Румыния – 52-е. Ниже оказалась только Молдова (88-е место), а Беларусь традиционно не рейтинговалась. Возглавили рейтинг США, за ними следуют Сингапур и Германия. Прошлогодний лидер – Швейцария – заняла 4 место. Самый низкий уровень конкурентоспособности неизменно у Йемена и Чада. В общем, по специфике составления GCI величина оценки в баллах является обратно пропорциональной позиции страны в рейтинге (рис. 7).

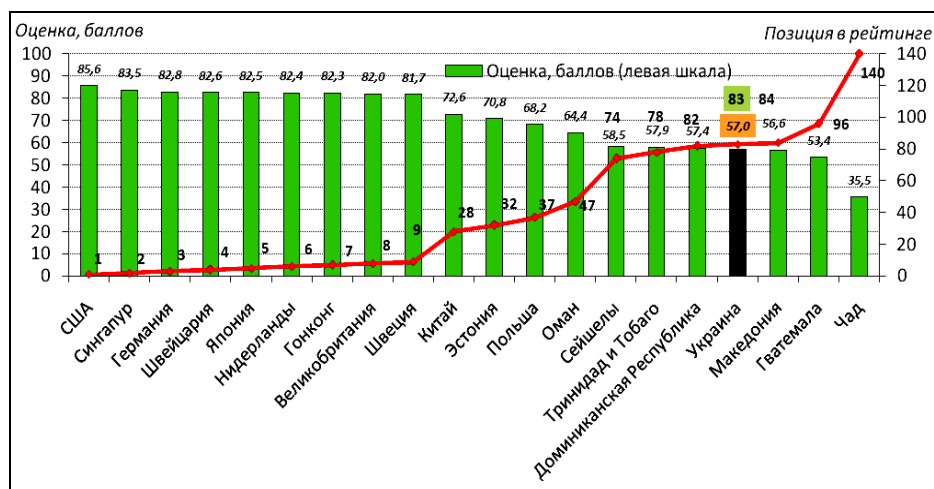

Рисунок 7. Соотношение оценок и мест в рейтинге GCI Украины и стран мира в 2018 году

Источник: The Global Competitiveness Report 2018. World Economic Forum. Ed. by Klaus Schwab. Geneva, 2018. xii p. 657 p.

Достаточно интересны параметры ежегодного роста балльных оценок стран мира. По этому показателю в 2018 году Украина (+3,1) – в тройке мировых лидеров: большим является рост балльной оценки только в нескольких странах, среди которых Сейшелы (+3,3) и Оман (3,4) (рис. 8).

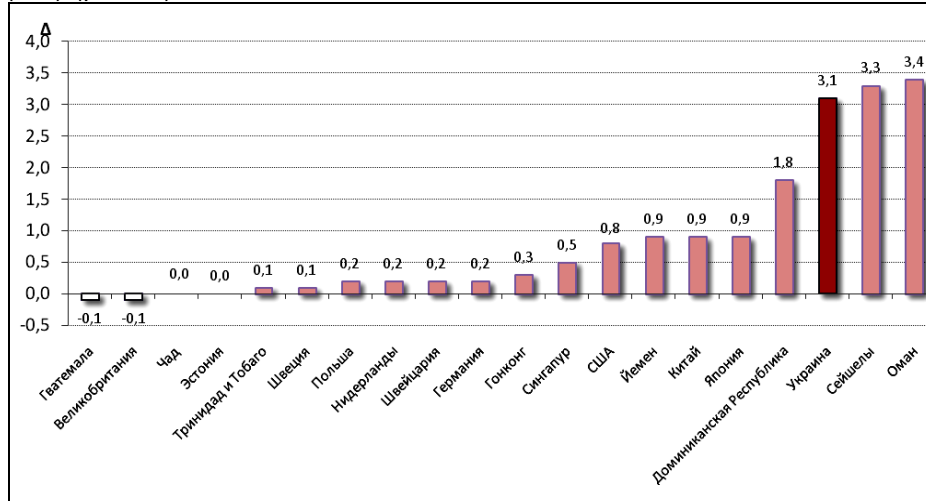

Рисунок 8. Соотношение объёмов роста величины оценочных показателей GCI, баллов

Источник: составлено автором на основе: The Global Competitiveness Report 2018. World Economic Forum. Ed. by Klaus Schwab. Geneva, 2018. xii p. 657 p.

Несмотря на такой оптимистической рост балльных оценок Украины в GCI в течение прошлого года, Украина ещё должна пройти сложный и долгий путь в направлении улучшения своей позиции в этом важном международном рейтинге. И тогда вполне возможно, что по глобальному индексу конкурентоспособности, который рассчитывает Всемирный экономический форум, Украина войдёт в 40 лучших стран мира.

Поступление в редакцию 27.09.2019 г.

Macroeconomics. Textbook.

Theme 39. UKRAINE IN THE GLOBAL ECONOMIC SPACE AND ITS COMPETITIVENESS

Andrii Hrytsenko

Hrytsenko Andrii Andriyovych (agrytsenko@ief.org.ua), Corresponding Member of NAS of Ukraine, Deputy Director, Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine

Iryna Bobukh

Iryna Bobukh (irinnr@ukr.net), Doctor of Economics, Senior Researcher
Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine